

МОЛИТВА

7

“Все это было бы занятно,
когда бы не смущало так”

Божественное руководство, 1

Мы молимся о руководстве; мы должны искать божественного руководства. Свидетельства не внушают доверия. Вы, наверное, замечали, что они всегда подтверждают то, что вам нужно. Неудачи никогда не являются свидетельствами. Будьте осторожны со знамениями; то, что вы принимаете за божественное руководство, может оказаться просто субъективными человеческими впечатлениями. Мы молимся, а затем слушаем и смотрим. Мы говорим: “Боже, напиши черным по белому: «Да» или «Нет»”. Для Бога крикнуть “Да” или “Нет” было бы парой пустяков, но не такова Его воля. Это было бы похоже на “откровение последних дней”. Если бы Он сказал нам “Да” или “Нет”, то не выполнить это указание в точности было бы грехом. В Пс. 142:10 и Иоан. 7:17 сказано, что мы должны *исполнять* Божью волю, а не только *познавать* ее. Слишком многие из нас молятся только для того, чтобы *познать* ее. Мы молимся о мудрости. Мы читаем Библию ради истины. Сказать: “Господь разговаривал со мной”, – ересь! Он этого больше не делает! Сказать “Господь велел мне сделать то или это”, – детская выдумка. Ничто в Писании даже не намекает на то, чтобы мы искали Божью волю или Божье Слово по субъективным впечатлениям. Больше нет “тихого, нежного голоса” Бога. Личные впечатления – это не откровения. Возносить чувства до уровня божественного откровения значит встать на сторону магии.

Бог есть Владыка... Людям же дана свобода выбора. Бог не станет действовать вопреки Своему владычеству или свободе выбора человека. Бог дает нам хлеб, но Он не ставит его чудесным образом на наш стол, аккуратно нарезав и намазав маслом. Бог отвечает на молитву только тогда, когда на молитву отвечает

человек. Не молитесь ни о чем таком, ради чего вы не готовы трудиться. Почему Бог должен отвечать, если мы не хотим этого делать? Если вы во что-то не верите, не молитесь об этом. Молитва предполагает зрелость и ответственность взрослого человека.

Ответы на молитву идут от личности. Нам говорят: “Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь” (Иак. 1:5, 6а); “Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна” (Иак. 3:17). Мы не молимся о знаниях. Бог не повышает наш коэффициент интеллектуального развития. Молитва делает нас не умнее, а добрее. Бог не дает нам каких-либо особых ответов – только мудрость, полученную в результате молитвы, а это уже характер! Святость отдает человека на Божью волю! Бог руководит нами, исходя из силы нашей личности. Мы хотим ответов! Бог хочет духовной зрелости. Мы должны хранить Писание в наших сердцах и быть исполненными Духа. Нам нужен разум Христа. Мы растем, все более уподобляясь Главе. Мы переходим от молока к твердой пище, постепенно приобретая умение различать добро и зло.

Бог управляет обстоятельствами. А сатана создает препятствия. Павел понимал разницу; я не понимаю. Но Бог работает в имеющихся условиях. Он открывает и закрывает перед нами двери. Мы должны с этим смириться. Даже когда Он захлопывает дверь перед нашим носом, мы по-прежнему остаемся с Богом. Бог не допустит, чтобы мы “были искушаемы сверх силы” (1 Кор. 10:13). Он обязательно даст нам облегчение. Однако мы по-прежнему несем ответственность за наше поведение. А Бог избавит нас от лукавого (Мат. 6). Критерием оценки всех наших решений является библейская мудрость. Быть исполненным Духа значит уметь различать добро и зло (Евр. 5:12–14; Еф. 5:18; Кол. 3:16). Человек покоряется Богу, а Бог управляет

ситуацией. Повторяю: остерегайтесь своих чувств: “Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?” (Иер. 17:9).

В молитве мы боремся; в молитве мы растем; в молитве мы учимся настойчивости. Молитесь до изнеможения! Молитесь, пока молитва не принесет вам что-то хорошее. Бог – это не

“палочка-выручалочка”, не “скатерть-самобранка”. Он не “счетчик наших потребностей на небе”. Если Он приходит, то для того, чтобы изменить нас. Бог ответил на молитву, если мы, заканчивая ее, стали лучше. Не будьте слишком импульсивными в отношении ответов на молитвы; не будьте слишком требовательными с ответами на молитвы.

Дисциплина в молитве

Мат. 17:14–21

“Сей же род изгоняется только молитвою и постом”
(Мат. 17:21).

Иногда результата можно достичь только после глубокой молитвы и поста! Несчастный отец обратился к Иисусу с просьбой избавить его одержимого сына от беса (Мат. 17:15б). Ранее он уже подходил к апостолам, но они не смогли ему помочь. Иисус же, приложив большие усилия, помог! Он объяснил, что апостолов постигла неудача потому, что они пренебрегли молитвой и не постились. Здесь мы встречаемся с еще одной проблемой, связанной с молитвой. Ученики ранее успешно исцеляли. Они справлялись и с другими проблемами. Но для решения серьезных вопросов требуется гораздо больше! Серьезные вопросы требуют молитвы и поста. “Я пытался помолиться, но молитва не помогла!” Действительно ли это так? Вы молились? Вы правда молились? Вы постились? Иисус говорил: “Просите ... ищите ... стучите!” Первый вопрос, который я задаю тем, кто приходит ко мне за советом: “Вы молились об этом?” К сожалению, лишь немногие могут ответить утвердительно. И никто не постился. А вы? Попробуйте это сделать в будущем.

Сегодня духовность стремительно возвращается, но это не библейская духовность. Это ребячество, болтовня и эгоизм. Люди хотят “чувствовать” Бога, а не “знать Бога”. Телепроповедники говорят нам: “Молитесь и говорите Богу, что вы хотите получить”. Это абсурд. Бог – не заложник молитвы. Ни один человек не может приказывать Богу. Бог никому ничем не обязан. Просто просить и получать было бы чисто механически. Молитва – это не монолог религиозного “Я”. Молитва – это повиновение, а не суеверие. Духовность должна быть неразрывно связана с Писанием и здравым смыслом. Сегодня ученичество заменили игрой. Молитва – это труд, а не развлечение. Апостолы потерпели неудачу потому, что полагали, что *они сами* являются силой. Они восприняли Божью

силу как нечто само собой разумеющееся; они потерпели неудачу, потому что действовали без сострадания и самопожертвования.

Молитва, как и все остальное в жизни, требует дисциплины. Иисус просто хотел сказать, что молитва без дисциплины своей цели не достигает. Концертирующий пианист Падеревский, совершенствуя свое мастерство, провел за фортепьяно 50000 часов. Это по 8 часов ежедневно в течение 6250 дней (17 лет и 45 дней). Одна женщина, обращаясь к Падеревскому, воскликнула: “Я бы отдала свою жизнь, чтобы играть так, как вы!” “Что я и сделал”, – ответил тот.¹ Молитва тоже требует времени, усилий, практики и жертв.

МОЛИТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ САМОВНУШЕНИЕ²

Бог отвечает на молитвы. Деизм – ересь. Деизм – это лжефилософия, которая утверждает, что Бог только сотворил мир и больше не вмешивается в его существование. Согласно этой философии, Бог не может влиять на ход развития человеческой истории; Он не в силах войти в нашу жизнь. Братья, которые считают, что Бог сегодня отстранился от работы, низводят молитву до команды и самомотивации. Деизм терпит поражение, но только не Бог! Бог реально существует, живет и действует на великой планете Земля. Он действует в нашей жизни. Бог слышит наши молитвы и отвечает на них. Такова наша вера!

Молитва – это не самовнушение, хотя самовнушение составляет большую часть молитвы.

¹Игнасий Падеревский (1860–1941) был выдающимся польским пианистом.

²Самовнушение – это процесс, с помощью которого человек склоняется к какому-либо мнению, убеждению или плану действий.

Если наши молитвы не изменяют нас, то почему они должны изменять Бога? Молитва изменяет ситуацию прежде всего потому, что она изменяет нас. Почему мы не молимся больше? Я проповедовал так много и молился так мало. Это просто означает, что я больше дисциплинирован в чтении проповедей, чем в молитве. Я провел больше времени за чтением, чем за молитвой. Как ни печально, но я больше дисциплинирован в чтении, чем в молитве. Молитва изменяет людей; люди изменяют ситуации. Кто может проклинать и молиться одновременно? Лень разрушает нашу молитвенную жизнь. Молитва – это не бегство, это встреча с Богом. Искренняя молитва – это осязаемое свидетельство нашей зависимости от Бога.

Причастие делает что-то *с нами*; просьба делает что-то *для нас*; ходатайство делает что-то *через нас*; но прежде чем что-то может быть сделано *для нас и через нас*, кое-что должно быть сделано *с нами*! Цель молитвы не в том, чтобы склонить Божью волю на нашу сторону, а в том, чтобы самим принять Его волю. Августин произнес замечательные слова: “Без Бога мы не можем. А без нас Бог не хочет”.

МЫ САМИ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ НА СВОИ МОЛИТВЫ

Молитва действительна потому, что действует Бог, *но одной молитвы недостаточно!* В Мат. 17:14–21 Иисус говорит: “... Молитесь и постигитесь”. Бог отвечает на молитвы, а человек постыдится. Отсутствие в нас веры, желания трудиться и самопожертвования ограничивает действия Бога. Самой по себе молитвы недостаточно. У Лео Боулза была проповедь, которая называлась “Незавершенные молитвы”. Человек сам сначала должен ответить на свои молитвы. Зачем просить другого делать то, что вы сами делать не хотите? Молиться значит работать; работать значит молиться. Молитва не заменяет работу, мысль или любовь. Мы не можем молиться о том, чему не отдали себя целиком. Молитва делает много, но не все. Разрушилась семья, и церковная община собралась вместе, чтобы помолиться. Сын фермера пришел с тележкой овощей и сказал: “Я принес молитвы своего отца!” Два мальчика опаздывали в школу. Один из них предложил остановиться и помолиться. На что другой ответил: “Давай бежать изо всех сил и молиться”. Повиновение дает “крылья” нашим молитвам. Давид не говорил: “Научи меня воле Твоей”, он сказал: “Научи меня *исполнять* волю Твою” (Пс. 142:10а; выделено мной).

Молитва не заменяет повиновение. В 1 Иоан. 3:17–24 Бог уязвляет повиновение с молит-

вой. Мы получаем потому, что повинемся. Мы получаем потому, что сначала отдаем. Тот, кто не дает, как это ни парадоксально, не может получать. Недавно один миссионер с горечью сказал: “Нам не нужны ваши молитвы”. Что заставило его так высказаться? Для миссионеров практически невозможно договориться о встрече со старейшинами. Невозможно получить возможность выступить перед общиной. Миссионеры нуждаются в нас, в нашей помощи. Если мы не слушаем их или не помогаем им, то им не нужны наши молитвы! Закрытая дверь и молитва несовместимы. Если вы не хотите выслушать человека, зачем о нем молиться? Молитва, как и вера, без дел мертва. Молитесь смиренно, но работой своей творите чудеса. Успешная молитва – это не то, сколько мы получаем от Бога, а то, сколько Он получает от нас. Бог не будет стараться для нас изо всех сил, если мы сами не отдадим Ему все самое лучшее, что есть в нас. Чтобы получить что-либо после молитвы, поработайте до молитвы. Сделайте свои молитвы действенными.

МОЛИТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Нам нужно размышлять!

Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь (Пс. 1:2).

О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден (1 Тим. 4:15).

В эгоистичной, капризной, незрелой цивилизации нет места размышлению. Размышление, пошло вон! Вон! Вон! Размышление требует времени (а мы так заняты)... тишины (а у нас радио и телевизор постоянно включены)... работы мысли (у нас же на первом месте чувства)... уединения (уединение и одиночество – разные вещи)... совести (а мы носимся с чувством собственного достоинства)... и перемены (мы лучше будем жертвами)! Молитва – это не заумные ответы, обман, мистические загадки или блестящие новые толкования; молитва – это вхождение в присутствие Божье!

Начните день с того, что отдайте его Богу. Расскажите Ему о своих обязанностях. Выполняйте запланированные на этот день дела с молитвой. Делайте перерывы в делах для восхваления Бога. Отстранитесь от сиюминутности, чтобы вновь обрести верную перспективу. Научитесь уединению, полюбите уединение. Затем посвятите себя Богу. Выдающиеся библейские персонажи уделяли много времени глубоким

размышлениям.

Размышление – это все равно, что пережевывание. Я родился в сельской местности, и потому знаю, что коровы “жуют жвачку”. Так вот, размышление очень похоже на “переваривание мысли”. Его нельзя отождествлять с решением, принятым в “новогоднюю ночь”, то есть с попыткой сделать усилие над собой. Размышления – это доверие, а не попытка! Молитва – это репетиция смерти. Смерти нашего своеволья и игры в Бога. Когда мы молимся, мы умираем для своего времени и своей воли, уступая место Божьему времени и Божьей воле. Молитва – это смерть нашего “я” и переход во власть Бога. Размышление позволяет нам вернуться к самому основному в нашей жизни.

Размышлять – значит тихо слушать. Молиться – это не только говорить, но и слушать. Мы слишком много говорим; мы слишком мало слушаем. Размышление – это не установка разума в нейтральное положение; это сосредоточенность, внимание. Гораздо важнее слушать Бога, чем говорить Ему. Большинство из нас не умеют вести беседу – мы все время говорим. Мы не умеем слушать. Многие из тех, кто не хочет ждать, молятся. Молитва дает нам мудрость (Иак. 1:5, 6). Молитва дает нам руководство. Молитва дает нам силу. Молитва – это гораздо больше, чем психологическая тренировка наших мышц; больше, чем духовный гипноз. Молитва – это общение с Богом, взаимоотношения с Богом, диалог с Богом. Размышление не должно превращаться в утраченное искусство. Молитва – это самая реальная вещь, которую мы можем делать.

МОЛИТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ ПОСТ

Мы не верим в пост. Если бы мы верили, мы бы постились. Пост сегодня рассматривают как причуду, реликвию религиозного прошлого. Мат. 17 говорит о посте. Апостолы потерпели неудачу, потому что не верили. Они не верили, иначе они бы постились! Их молитвы были неполноценными, потому что они не постились. *Мы не постимся!* Братья слишком нерешительны, слишком слабовольны и слишком увлечены погоней за удовольствием, чтоб хотя бы задуматься о посте! На многие столетия пост был предан забвению. Ни одной серьезной книги не было написано на эту тему в промежутке между 1861 и 1964 годами. Возможно, самая лучшая книга была написана в 1580 году! Как можно думать о росте церкви без поста?

Все великие люди, о которых рассказывает Библия, постились: Моисей, Самуил, Илия, Давид, Даниил, Эсфирь, Неемия, Иоанн, Иисус, Павел! Постилась и новозаветная церковь. Если что-либо не настолько важно для вас, чтобы заставить вас поститься, то зачем тогда беспокоить Бога? Павел часто постился. Мы хотим быть такими же великими, как Павел. Почему же мы тогда не постимся, как Павел? Миссионерская работа началась с поста (Деян. 13:1, 2). Рукоположение пресвитеров сопровождалось постом (Деян. 14:23). Всякое большое дело следует встречать постом.

Пост – это прожитая молитва! Ничему нельзя позволять становиться между нами и Богом. Во время поста мы отказываемся от хорошего во имя лучшего. Дух управляет телом. То, что физические упражнения значат для тела, пост значит для души. Молитва – это практика. Молитесь! К совершенству приводит практика, а не теория. Мы учимся, делая. Молитесь о возможном, о маловероятном и о невозможном – потому что с Богом все становится возможным!

МОЛИТВА – ЭТО НАСТОЙЧИВОСТЬ (УПОРСТВО)

Притчи являются “всесветными возмутителями”. Они потрясают нас. Лук. 18 начинается так: “Сказал также притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать”. Так звучит вступление к притче о неправедном судье. Иисус рассказал о настойчивой вдове, в просьбе которой не было ничего противозаконного. И хотя судья не боялся ни Бога, ни человека, он решил: “Защиту ее, чтобы она не приходила больше докучать мне” (Лук. 18:5). Иисус не сравнивал Бога с неправедным судьей. Но Он призывал нас к тому, чтобы мы были такими, как эта настойчивая вдова. Ничто в мире не может заменить настойчивости. Ни талант, ни потенциал, ни выдающиеся способности. Проблема не в Боге, проблема в нас самих. Зачем нам продолжать стучать? Когда нужно принимать “Нет” в качестве ответа?

Иисус завершил эту притчу следующей проникающей до глубины души мыслью: “Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?” (Лук. 18:8б). ■

***“Господи, я не верю в молитву.
Я верю в Тебя.
Научи меня молиться в вере”.***